

**Олег Юрьевич
АНТОНОВ,**

доктор юридических наук,
доцент,
декан факультета
магистерской подготовки
Юридического института
Московской академии
Следственного
комитета РФ
antonov@udm.ru
125080, Россия, г. Москва,
ул. Врубеля, д. 12

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Выделены особенности совершения «кибергруппинга» и «онлайн-секстинга» на примерах из следственной практики России. Обоснована необходимость использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних. На основе изучения 30 обвинительных заключений, постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и приговоров сформулированы, с учетом мнения Н. С. Бельской, задачи судебной лингвистической экспертизы электронной переписки сексуальной направленности. Обоснован вывод о том, что в целях оптимизации расследования для изучения такой переписки можно не использовать специальные знания в случае, если преступником использовались другие доказанные способы совершения развратных действий. В случае если данная переписка являлась единственным способом совершения преступления, для ее изучения необходимо использование специальных знаний в форме назначения и производства судебной лингвистической судебной экспертизы.

Ключевые слова: Интернет, электронная переписка, развратные действия, назначение судебной экспертизы, лингвистическая экспертиза.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.042-052

O. Yu. ANTONOV,

*Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice Dean of the Faculty for
Master's Training of Law Institute Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation*

antonov@udm.ru

125080, Russia, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12

**PECULIARITIES OF THE USE OF SPECIALIZED
KNOWLEDGE OF LINGUISTICS IN THE STUDY
OF ELECTRONIC CORRESPONDENCE DURING
THE INVESTIGATION OF SEXUAL CRIMES
AGAINST MINORS**

Abstract. *The peculiarities of the «cybergrooming» and «online sexting» are highlighted on the examples of the investigative practice of Russia. The necessity of using specialized knowledge of linguistics in the study of electronic correspondence during the investigation of sexual crimes against minors has been substantiated. Based on studies of 30 indictments and decisions to refer a criminal case to the court for the imposition of coercive measures of a medical nature and application of sentencing taking into account the views of N.S. Belskaya the tasks of forensic linguistic examination of electronic correspondence of sexual orientation are formulated. It is concluded that in order to optimize the investigation to study such correspondence it is possible not to use special knowledge in case the criminal used other proven methods of committing depraved acts. In case this correspondence was the only way of committing a crime, then for its study it is necessary to use special knowledge in the form of ordering and performing of forensic examination.*

Keywords: *Internet, electronic correspondence, depraved actions, ordering of forensic examination, linguistic examination.*

Информатизация и компьютеризация современного общества расширяют возможности использования информационно-телекоммуникационных сетей в различных видах преступной деятельности. Одним из таких преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, являются развратные действия, основным способом совершения которых выступает ведение электронной переписки с потерпевшими на сексуальную тему. Такая переписка за рубежом получила название «секстинг», под которым понимается отправка откровенно сексуальных сообщений и фотографий на мобильные телефоны¹. Секстинг выступает как инструмент груминга. Последний термин стал широко употребляться в 2000 г. для описания того, как отдельные лица и/или группы, как правило, состоящие из лиц мужского пола, но иногда и с участием женщин,

¹ A Dictionary of Gender Studies // <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191834837.001.0001/acref-9780191834837-e-358?rsk=yTBVLO&result=2> (дата обращения: 28 апреля 2018 г.).

формируют у молодых девушек, мальчиков и взрослых доверие и зависимость в тот момент, когда те находятся в наиболее уязвимом состоянии, с тем чтобы использовать их в сексуальном и других отношениях. Обычно ухаживание включает в себя привлечение внимания и преподнесение подарков, а также удовлетворение потребностей объектов груминга. Это может происходить лично, при прямом контакте или через социальные сети, посредством обмена сообщениями по мобильному телефону и т.п.² Более традиционное значение груминга определяется как процесс, в котором взрослый развивает дружбу с ребенком, особенно через Интернет, с намерением иметь сексуальные отношения³.

По мнению П. Л. Боровика, описывающего проблемы противодействия педофилии в Республике Беларусь и соседних странах, первоначальные контакты с насильниками дети в большинстве случаев получают в сети Интернет, а реальное сексуальное насилие, как правило, является результатом реализации кибергруминга, если ребенок соглашается на встречу с преступником⁴.

Действительно, изучение следственной практики показывает, что у первой группы субъектов порно-сексуальной преступной деятельности, условно названной «педофилы», конечным замыслом преимущественно является непосредственное совершение действий сексуального характера с потерпевшими (то есть груминг), поэтому преступники выбирают в качестве жертв только лиц, проживающих в одном населенном пункте или даже ранее знакомых.

Например, Ю.-Ф., обнаруживающий признаки расстройства сексуального предпочтения в виде педофилии и проживающий в г. Хабаровск, путем переписки в социальной сети «ВКонтакте» на сексуальную тему с 11 несовершеннолетними девочками, живущими в том же городе, склонял их к личной встрече. В ходе таких встреч с 4 из них он совершил 5 эпизодов контактных действий сексуального характера⁵.

Достаточно распространены действия второй группы субъектов — «развратников», которые, как правило, ограничиваются общением в социальных сетях (то есть секстингом), поэтому в качестве потерпевших могут быть лица, проживающие в различных регионах России.

² См.: A Dictionary of Gender Studies // <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191834837.001.0001/acref-9780191834837-e-179?rskey=4g6VrU&result=1> (дата обращения: 28 апреля 2018 г.).

³ Oxford Learners' Dictionaries // <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/grooming?q=grooming> (дата обращения: 28 апреля 2018 г.).

⁴ См.: Боровик П. Л. Кибергруминг как способ совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: проблемы противодействия // Совершение следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12—13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С. 30—31.

⁵ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 276434-2015 следственного отдела по г. Хабаровск СУ СК России по Хабаровскому краю. По материалам Московской академии СК России.

Например, С., проживающий в г. Челябинск, находящийся в состоянии расстройства личности шизоидного типа, в состоянии декомпенсации, осложненном гетеросексуальной педофилией, через социальную сеть «ВКонтакте» вел переписку на сексуальные темы с 5 малолетними девочками, проживающими в Нижегородской, Новосибирской и Ростовской областях⁶.

Данную практику подтверждают и зарубежные исследователи, по мнению которых не все сексуальное общение приводит к организации личной встречи между взрослым и ребенком⁷.

В связи с этим для доказывания объективной стороны данных деяний, по нашему мнению, надо учитывать направленность умысла и использовать специальные знания в области лингвистики, а иногда и психологии в рамках исследования указанной переписки.

Как показало изучение 30 обвинительных заключений, постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и приговоров, электронная переписка подозреваемых (обвиняемых или подсудимых) (далее — обвиняемых) и потерпевших становилась предметом исследования судебно-лингвистической или комплексной психолого-лингвистической экспертизы только в 10 случаях (33,3 %), по 3 уголовным делам изучалась в рамках допроса специалиста (или свидетеля), а в 17 случаях (56,7 %) отражалась в обвинительном заключении без использования какой-либо формы специальных знаний.

В связи с этим при изучении электронной переписки обвиняемого и потерпевшего на сексуальные темы возникает вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы либо о возможности использования альтернативной формы специальных знаний в виде допроса специалиста.

Наиболее оптимальной формой использования специальных знаний в данном случае, на наш взгляд, является производство судебно-лингвистической экспертизы электронной переписки, определение которой применительно к рассматриваемому объекту экспертизы можно конкретизировать следующим образом: это процессуальное действие, состоящее в исследовании по поручению следователя или суда письменных текстов электронной переписки обвиняемых и потерпевших специалистами в области судебного речеведения и в даче на основании этих исследований заключения по поставленным вопросам. Предметом данной экспертизы в ходе расследования развратных действий может выступать исследуемое путем применения специальных знаний в области филологии, лингвистики или иных наук о языке содержание данной переписки, в первую очередь носящее сексуальный характер.

Объектами экспертизы будут выступать распечатки (скиншоты) переписки обвиняемых и потерпевших в социальных сетях или посредством СМС-сообщений,

⁶ См.: постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера по уголовному делу № 4818799 следственного отдела по Курчатковскому району города Челябинск СУ СК России по Челябинской области. По материалам Московской академии СК России.

⁷ *Sharon McLaughlin*. Online sexual grooming of children and the law // *Communications Law*. 2009. № 14 (1) С. 8—19.

являющиеся приложением к протоколам следственного осмотра либо выступающие в качестве иных документов. Указанные объекты имеют свою специфику, поскольку, по мнению некоторых исследователей, в настоящее время речь идет о формировании нового стиля в русском языке — стиля интернет-общения, требующего серьезных лингвистических исследований⁸. Интернет-дискурс также становится объектом исследования автороведческих экспертиз⁹.

Задачи судебной лингвистической экспертизы, являясь диагностическими по своей природе, при исследовании электронной переписки в ходе расследования развратных действий на основе анализа результирующей части заключений экспертов, отраженной в изученных процессуальных документах, можно сгруппировать в части установления:

- темы переписки и ее цели (в том числе удовлетворение половой страсти);
- предмета письменной речи (сексуальная сфера);
- инициатора (подозреваемый, обвиняемый);
- слов и выражений, относящихся к сексуальной сфере, в том числе нецензурных;
- коммуникативных намерений (побуждений);
- влияния на психосексуальное развитие адресата (потерпевшей).

Их детальное изучение представляется необходимым, поскольку в следственно-экспертной практике выявлены выводы эксперта, выходящие за рамки его компетенции и содержащие юридическую оценку исследуемой письменной речи без решения всех перечисленных задач.

Так, согласно выводам психолингвистической экспертизы, лингвистический анализ содержания, языковых средств построения диалогов, знаков, их оформляющих, пользователя социальной сети «ВКонтакте» «А.Ц.» показал, что в диалогах содержатся признаки к побуждению к совершению *развратных действий и действий сексуального характера* (выделено нами. — О. А.) в отношении несовершеннолетних пользователей социальной сети «ВКонтакте» под никами «Д.Б.», «А.К.», «И.Ш.»¹⁰. Представляется, что использование в выводе эксперта уголовно-правовой терминологии, соответствующей диспозиции статьи Уголовного кодекса РФ, является неприемлемым, поскольку вопрос о квалификации действий, к выполнению которых побуждается потерпевший, относится к компетенции следователя и суда.

⁸ См.: Бадрах А., Ширнэн Ц. К вопросу о функционировании русского языка в интернет-среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 134.

⁹ См., например: Голощапова Т. И., Елемешина Ю. А., Воропаева О. В. Использование результатов автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 75—77.

¹⁰ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 92-2015-474-2016 следственного отдела по Железнодорожному району г. Улан-Удэ СУ СК России по Республике Бурятия. По материалам Московской академии СК России.

Необходимо отметить, что последняя из указанных задач выходит за рамки компетенции эксперта-лингвиста, поскольку относится к области психологии либо носит комплексный психолого-лингвистический характер.

Так, в заключении лингвистической экспертизы, отраженном в обвинительном заключении, указано, что фразы пользователя под ником «Д.В.» о мужском половом члене и непристойных действиях с ним *могут пробудить у лица, которому они адресованы, нездоровый сексуальный интерес (пробудить половое влечение) или оказать развращающее влияние* (выделено нами. — О. А.)¹¹. Представляется, что задача эксперта-лингвиста — это определение значения содержания текста, а также его коммуникативной направленности — побуждения, а возможный результат данного побуждения, на наш взгляд, относится к компетенции эксперта-психолога. Однако рассмотрение вопросов разграничения возможностей производства судебной лингвистической либо судебной психолого-лингвистической экспертизы требует самостоятельного исследования и выходит за рамки настоящей статьи.

Предпринятый автором поиск публикаций по лингвистическому (психолого-лингвистическому) анализу электронной переписки на сексуальную тему позволил выявить только исследование, проведенное Н. С. Бельской на материале диалогов (переписки) пользователя социальной сети Интернета «ВКонтакте» 24-летнего Х. с 25 девочками в возрасте от 9 до 14 лет при производстве судебной лингвистической экспертизы по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Она выделила следующие структурные опознавательные характеристики жанров секстинга с точки зрения лингвистики:

1. Коммуникативная цель — возбуждение и удовлетворение полового (сексуального) влечения при помощи отправления соответствующих сообщений.
2. Тематическое содержание общения — сексуальные отношения между инициатором общения и собеседником, т. е. половые отношения, связанные с проявлением и удовлетворением полового влечения.
3. Прямая коммуникация, т. е. предельно эксплицитные сообщения о любовном чувстве с преобладанием физического полового желания, соглашение о близости/любви (признание), выражение прямых сексуальных смыслов, интенций и побуждений.
4. Специфическая речевая формула жанра¹².

В качестве тематических групп в тексте диалогов (переписки) Н. С. Бельская определила следующие темы: получение сексуального удовлетворения вне полового акта, оральный, анальный, генитальный и групповой секс, половые органы и связанные с ними физиологические процессы человека, демонстрация

¹¹ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 394558-2013 следственного отдела по г. Благовещенск СУ СК России по Амурской области. По материалам Московской академии СК России.

¹² Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 172.

обнаженного тела и физиологических процессов человека, совершение действий сексуального характера за вознаграждение, близкие и интимные отношения между людьми. Дополнительно ею были выделены такие характеристики общения, как репрезентация секретности, конспиративности предмета общения, а также встреча для физического совершения полового контакта¹³. Именно последнее, на наш взгляд, является принципиальным отличием груминга от секстинга и влияет не только на квалификацию действий преступника, но и на особенность расследования его преступной деятельности, заключающуюся в возможности его задержания с поличным в момент встречи с несовершеннолетней потерпевшей.

В целях организации такой встречи в качестве дополнительной темы переписки может выступать не только обсуждение времени, места встречи, выяснение адреса и телефона жертвы, но и уточнение информации, когда родители бывают дома.

Так, согласно заключению эксперта в исследуемых диалогах «...в третьей теме пользователь “В.С.” выясняет, когда приходит домой мама пользователя “А.К.”, а также местожительство “А.К.”»¹⁴.

Дополнительно следует отметить, что в отдельных случаях коммуникативной целью группы «развратников» может выступать получение обнаженных фотографий или видеозаписей несовершеннолетних без переписки на сексуальные темы. При этом преступники используют различные приемы манипуляционного воздействия на детей и подростков.

Так, Б. в целях получения от несовершеннолетней Ш. ее фотографий в обнаженном виде разыграл целый спектакль: после первоначальной СМС-переписки отправлял с нового номера телефона сообщения от имени другого лица о том, что он попал в больницу¹⁵.

На основании изученных обвинительных заключений и с учетом мнения Н. С. Бельской представляется возможным сформулировать следующие задачи судебной лингвистической экспертизы электронной переписки сексуальной направленности:

- 1) выделение обсуждаемых тем;
- 2) определение предмета речи, относящегося к сексуальной сфере, с указанием относящихся к ней вербальных средств (слов и выражений);
- 3) выявление выхода используемых слов и выражений за пределы коммуникативных норм (нецензурная лексика или цинизм);
- 4) установление инициатора переписки, наличия или отсутствия интереса к теме со стороны потерпевшей;

¹³ См.: Бельская Н. С. Указ. соч. С. 173—174.

¹⁴ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 458202-2014 следственного отдела по г. Благовещенск СУ СК России по Амурской области. По материалам Московской академии СК России.

¹⁵ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 161200024-2016 Новоспасского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Ульяновской области. По материалам Московской академии СК России.

- 5) определение коммуникативной цели переписки у инициатора:
  - удовлетворение половой страсти в ходе вербального общения;
  - удовлетворение половой страсти в ходе личной встречи;
- 6) выявление коммуникативных намерений (побуждений) инициатора к совершению следующих действий:
  - изготовление и пересылка фотографий в обнаженном виде;
  - совершение действий сексуального характера или демонстрация обнаженных половых органов онлайн;
  - личная встреча;
  - вступление в половую связь;
- 7) раскрытие способов воздействия на потерпевшего:
  - убеждение;
  - манипуляция;
  - угрозы распространения позорящих сведений (полученных фотографий в обнаженном виде или факта переписки либо сексуальных отношений);
- 8) установление признаков скрытности общения.

Более четкое разграничение указанных задач с точки зрения научных основ и терминологии судебной лингвистической экспертизы требует дополнительного исследования и выходит за рамки настоящей работы.

Возвращаясь ко второй форме использования специальных знаний при изучении сексуальной переписки — допросу специалиста (в том числе в качестве свидетеля), отметим, что по изученным уголовным делам она применялась, на наш взгляд, не совсем правильно, поскольку при этом имелись следующие недостатки.

Во-первых, специалисты, не имея опыта участия в производстве судебной экспертизы, могут выходить за рамки своих специальных знаний, решая правовые вопросы, находящиеся в компетенции следователя и суда.

Так, из показаний профессора кафедры психологии и образования университета О., допрошенной в качестве специалиста, следует, что при изучении ею переписки, в которой пользователь под именем «А.Х.» направлял сообщения и фотоизображения пользователю под именем «К. С.», можно сказать, что однозначно данные сообщения и фотоизображения можно расценивать как развратные действия (выделено нами. — О. А.) в отношении несовершеннолетнего¹⁶.

Во-вторых, представляется, что показания специалиста — психолога или сексолога не могут быть основаны на его личном мнении о содержании переписки обвиняемого с потерпевшим, которое должно исследоваться экспертом-лингвистом.

Так, согласно показаниям свидетеля Ш., Б. способен был вызвать у несовершеннолетнего Г. половое возбуждение, а также пробуждение нездорового сексуального интереса действиями, выразившимися в ведении с ним циничного общения на извращенные сексуальные темы, о вступлении при встрече с ним в половое сношение, а также в совершении в отношении него иных действий

¹⁶ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 234512-2016 следственного отдела по г. Комсомольск-на-Амуре СУ СК России по Хабаровскому краю. По материалам Московской академии СК России.

сексуального характера, с описанием подробных обстоятельств, потому что несовершеннолетний Г. находится в периоде полового созревания¹⁷.

В последнем случае оптимальным, на наш взгляд, было бы назначение и производство комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, рассмотрение особенностей которой требует проведения самостоятельного исследования и выходит за рамки настоящей статьи.

Как указано выше, в ряде случаев следователь и суд квалифицировали переписку обвиняемого (подсудимого) с потерпевшей без использования специальных знаний.

Так, Советским районным судом г. Орска Оренбургской области в судебном заседании достоверно установлено, что К., действуя с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей и пробуждения у малолетней К. интереса к сексуальным отношениям, посредством сети Интернет, через социальную сеть «ВКонтакте» совершил в отношении последней развратные действия, а именно: путем обещаний и уговоров склонил малолетнюю К. сфотографироваться в обнаженном виде, в циничной форме развратил К. процесс орально-генитального контакта между мужчиной и женщиной, в циничной форме вел беседу с К. на сексуальные темы, побуждая к занятию мастурбацией, орально-генитальному контакту и анальному сношению с ним, а также просмотру порнографических фильмов.

При этом суд обоснованно сослался на п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому к развратным действиям в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, которые были направлены *на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям*¹⁸ (выделено нами. — О. А.).

Таким образом, суд принял свое решение, основываясь на личном мнении о цели действий обвиняемого, о циничной форме его беседы, а также о наличии в его действиях побуждений.

В то же время, с точки зрения Е. И. Галяшиной, выявление смысловой направленности текста, специфики использованных стилистических средств и приемов относится к задачам лингвистической экспертизы¹⁹.

Однако необходимо отметить, что из 7 эпизодов преступной деятельности подсудимого в 2 случаях развратные действия были совершены не через Интернет, а контактным способом. Поэтому описанная в приговоре цель действий

¹⁷ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 17207015-2017 следственного отдела по г. Армавир СУ СК России по Краснодарскому краю. По материалам Московской академии СК России.

¹⁸ См.: приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 25.08.2016 по делу № 1-204/2016. По материалам Московской академии СК России.

¹⁹ См.: Галяшина Е. И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 19.

подсудимого не только соответствовала действительности, но и фактически была достигнута.

Кроме того, по 6 изученным обвинительным заключениям действия обвиняемого были дополнительно квалифицированы по ст. 242 и/или 242.1 УК РФ, поскольку были связаны с пересылкой потерпевшим порнографических материалов. Аналогичные действия без дополнительной квалификации были выполнены обвиняемыми еще по 10 уголовным делам.

Можно предположить, что, поскольку направление потерпевшим порнографии (по 16 уголовным делам) либо получение обвиняемым (подсудимым) фотографий жертвы в обнаженном виде (по 7 делам), демонстрация половых органов в ходе видеообщения (3 дела), а также личные встречи (либо их попытки, пресеченные в ходе задержания с поличным, — 7 дел) могут подтверждать цель действий виновного, то следователь и суд в 14 случаях не сочли нужным использовать специальные знания для дополнительного изучения содержания электронной переписки преступника и потерпевшей.

Еще в двух случаях электронная переписка не касалась сексуальной темы, обвиняемым лишь запрашивались фотографии потерпевшей в обнаженном виде, поэтому исследование переписки с помощью специальных знаний не требовалось. По одному уголовному делу исследование переписки не проводилось, поскольку она практически полностью была удалена потерпевшей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях оптимизации и сокращения сроков расследования для изучения сексуальной переписки можно не использовать специальные знания в случае, если преступником использовались другие доказанные способы совершения развратных действий. Если данная переписка являлась единственным способом совершения преступления (как по 5 изученным уголовным делам), то ее изучение с помощью специальных знаний является обязательным именно в форме производства судебной лингвистической (психолого-лингвистической) экспертизы (проводилась в 4 случаях), а не допроса специалиста (проводился по 1 уголовному делу).

Представляется, что предложенные рекомендации по использованию специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних будут способствовать совершенствованию следственно-судебной практики по расследованию и судебному рассмотрению данной категории уголовных дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бадрах А., Ширнэн Ц.* К вопросу о функционировании русского языка в интернет-среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2015. — № 5. — С. 134—141.
2. *Бельская Н. С.* Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1 (61). — Т. 2. — С. 170—176.

3. *Боровик П. Л.* Кибергруминг как способ совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: проблемы противодействия // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12—13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. — Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. — С. 29—35.
4. *Галяшина Е. И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 12. — С. 12—29.
5. *Голощапова Т. И., Елемешина Ю. А., Воропаева О. В.* Использование результатов автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Судебная экспертиза : Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). — М. : Проспект, 2014. — С. 75—77.
6. A Dictionary of Gender Studies // URL: <http://www.oxfordreference.com>.
7. Oxford Learners' Dictionaries // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.
8. *Sharon McLaughlin.* Online sexual grooming of children and the law // Communications Law. 2009. — № 14 (1). — С. 8—19.